УДК 342.76

ББК 67.400

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ И КОНСТИТУЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ СРЕДЕ

Т. И. Ряховская

Сибирский институт управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новосибирск, Россия)

Выдвигается предположение, что конституционная психология, являясь весьма противоречивым понятием, ввиду отсутствия конкретизации этого термина формируется через традиции, которые могут формализоваться, выражаясь в виде правовых норм. При таком подходе конституционная психология становится внеправовым отражением конституционной действительности, которая включает отношение, восприятие, рефлексиию народа по поводу тех или иных событий, явлений, происходящих в государстве.

Ключевые слова: конституционная психология, конституционная традиция, конституционная самобытность, конституционная идентичность, Конституция Российской Федерации.

TO THE QUESTION OF STATE-LEGAL TRADITION AND CONSTITUTIONAL PSYCHOLOGY IN THE RUSSIAN ENVIRONMENT

T. I. Ryakhovskaya

Siberian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russia)

The author puts forward the assumption that constitutional psychology, being a very contradictory concept, due to the lack of concretization of this term, is formed through traditions that can be formalized, expressed in the form of legal norms. With this approach, constitutional psychology becomes an extralegal reflection of constitutional reality, which includes the attitude, perception, reflection of the people about certain events, phenomena occurring in the state.

Key words: constitutional psychology, constitutional tradition, constitutional originality, constitutional identity, Constitution of the Russian Federation.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2019\)4.5](https://doi.org/10.14258/ralj(2019)4.5)

В преамбуле действующего Основного закона России обозначено: «Мы — многонациональный народ Российской Федерации, соединенный общей судьбой на одной земле <...> принимаем Конституцию РФ». Следовательно, не только власть, но и формально закрепленные основы конституционного строя исходят от народа и напрямую зависят от его мировоззрения и социально-психологического состояния общества. Указанное представляется возможным обозначить как внеправовой фактор, который определяет конституционный колорит государства, его конституционную самобытность.

Иными словами, несмотря на то, что современные конституции мира оказываются схожи (по структуре, некоторым позициям содержания), что связано с процессом не только рецепции, но и имплементации норм, выработанных международным правом, которые должны соблюдать участники мирового взаимодействия, есть отличительные черты, характерные для определенных

государств, складывающиеся под влиянием особых традиций, находящих отражение в конституционной психологии.

К. В. Арановский точно отмечает: государственному праву нужно, чтобы его понимали в антропологическом и психологическом измерении. Принимая человека за личность, создающую право или оставляющую право в стороне, можно обнаружить причины успехов или провалов правовых преобразований, законодательных решений. Указанное происходит в рамках конституционно-правового поля и дает основание предположить: конституционная психология не вымышленная, а по-настоящему актуальная категория [1].

Это подтверждается и определенной теоретической разработанностью заявленной темы, что отражено в трудах Е. С. Аничкина, Д. В. Каширского [2], Т. А. Жумабековой [3], Е. В. Титовой [4] и других авторов.

К этому лишь добавим, что конституционная психология формируется через опыт, традиции, которые могут формализоваться, выражаясь в виде норм. Следовательно, традиции, в том числе, определяют национальную и конституционную специфику. В России таковыми принято считать: 1) особое отношение к первому лицу страны; 2) единоначалие в органах центральной власти, двоевластие на местах, находящее свое выражение в сочетании назначаемых и избираемых органов или должностей; 3) сохранение у большей части населения особой надежды на государственное решение важных проблем; 4) дуализм государственно-правовых институтов: с Древней Руси и вплоть до 1917 г. можно говорить о «симфонии» государства и церкви, в советский период — государства и партийных органов; 5) нарастание количества решений Конституционного Суда РФ и их активное влияние на отраслевое законодательство в качестве источника права в отраслевом регулировании; 6) разнообразие доктринальных подходов к базовым понятиям современного конституционного права, которое, к сожалению, не дает четкого представления о некоторых важных категориях, например, прямое действие Конституции РФ, непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина.

Сегодня, как метко замечает В. Д. Зорькин, именно Основной закон стал системным юридическим выражением основных политических ценностей, которые определяют лицо новой и исторически преемственной России: обеспечение прав и свобод человека, демократическое федеративное правовое государство, парламентаризм и т. д. А, значит, представляется уместным говорить о влиянии конституционно-правовой культуры на формирование конституционной самобытности, конституционной психологии как ее важнейшего внеправового компонента в частности.

Причем не вызывает сомнения, что эффективность Конституции зависит от степени распространённости в обществе конституционных положений, принципов и идей, их близости эмоциональным настроениям граждан.

В целом, конституционная психология — весьма противоречивое понятие в силу отсутствия конкретизации этого термина. Однако некоторые подходы в юридической доктрине уже представлены.

Так, Г. Андреева полагает, что на самом деле речь идет о некоем ответвлении социальной психологии, которое нацелено на исследование психологии участников конституционно-правовых отношений. По ее мнению, в социальной психологии уже выработан для этого специфический научный инструмент, используются особые методы психодиагностики, владение которыми требует наличия серьезных профессиональных психологических знаний и навыков. Специалисты по конституционному праву должны лишь ставить вопросы, ответы на которые смогут дать социальные психологи [5, с. 266–272]. Однако едва ли социальные психологи, не имея специального знания в сфере государственного права, смогут дать ответы на поставленные юристами вопросы.

Е. В. Титова обнаруживает два аспекта, в которых можно рассматривать вопрос о конституционной психологии. Первый — как социально-правовое явление, характеризующее конституционно-психологическое состояние общества на конкретном этапе конституционно-правового развития государства, позволяющее установить влияние социально-психологического состояния общества на происходящие в стране конституционные процессы, установить причины и закономерности данного процесса, определить детерминирующие начала действий и решений органов власти и должностных лиц. Второй — как конструкт конституционных политико-правовых явлений, где ясны формулы, взаимодействие элементов и понятно содержание структуры политических событий по типу идеализации: «как это должно быть» [4, с. 39–44]. Полагаем, в нашем исследовании наиболее важным

представляется первый аспект, так как целостная, отделяемая от других сущность реального мира, недоступная непосредственному наблюдению, вероятно, имеет большее отношение к философии.

Т. А. Жумабекова уточняет некоторые компоненты конституционной психологии:

- 1) широкий комплекс стихийно складывающихся, несистематизированных конституционных взглядов, представлений, суждений и идей, которые отличаются от взглядов, представлений, суждений и идей, образующих в своей совокупности конституционную идеологию;
- 2) многообразный пласт эмоций, чувств, переживаний, умонастроений, формирующихся у людей в связи со становлением, функционированием и развитием правовых институтов, структур и отношений [3, с. 240–242].

Все это имеет больше связи с иными науками, чем с конституционным правом.

Наиболее удачным представляется подход Е. С. Аничкина и Д. В. Каширского, утверждающих, что конституционная психология — часть правовой психологии, которая изучает отражение в сознании людей конституции как социокультурного феномена. Предметом ее рассмотрения являются, с одной стороны, психологические аспекты правотворчества в области конституционного права, а с другой — отражение конституционных прав и свобод в психике конкретного человека, конституционное сознание обычного обывателя — среднестатистического субъекта, гражданина [2, с. 133].

Ведь именно в процессе ментального освоения конституционной действительности у субъектов складываются правовые установки, привычки, иные формы стереотипного поведения, позволяющие им реагировать на соответствующую правовую ситуацию. Это дает возможность лучше ориентироваться в мире правовых явлений [6, с. 169].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что конституционная психология тесно связана конституционно-правовой традицией. Под воздействием традиции происходит формирование отношений к конституционной действительности. Причем традиция может быть рассмотрена не только с формально-юридической точки зрения как преобладание норм, но и как сложившиеся негласные правила поведения, социально-психологическое состояние общества в отдельно взятом государстве.

Именно особенностями конституционно-правовых традиций, отраженных в Основном законе, в системе только возникающих и уже сформировавшихся правоотношений определяется ключевое различие — конституционная самобытность каждого отдельного государства. В этом контексте конституционная психология является внеправовым отражением конституционной действительности, которая включает отношение, восприятие, рефлексию народа по поводу тех или иных событий, явлений, происходящих в государстве. Конституционная психология есть тот самый «правовой менталитет», который неформально и определяет нетождественность государств.

Библиографический список

1. Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран : учебник для вузов. 3-е изд., доп. и перераб. М. : Форум-Инфра-М, 1998.

2. Аничкин Е. С., Каширский Д. В. Конституционная психология как отрасль научного знания и феномен культуры // Психология и право: электронный журнал 2019. Т. 9, № 2. С. 130–140. URL: www.psyandlaw.ru.

3. Жумабекова Т. А. Место правовой психологии в правовой системе и ее роль в правовой мотивации личности // Наука и новые технологии. 2012. № 3. С. 240–242.

4. Титова Е. В. Конституционная психология и социально-психологический механизм действия конституции как предмет конституционного диалога // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (1221). С. 39–44.

5. Andreeva G. New direction of researches: constitutional psychology or constitutional and legal psychology? (Новое направление исследований: конституционная психология или конституционно-правовая психология?) // International Conference on Advanced Research in Business, Economics, Law and Social Sciences Conference Proceedings. Madrid: Professional science, 2017. С. 266–272.

6. Червонюк В. И. Конституция и конституционное правосознание // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 166–169.